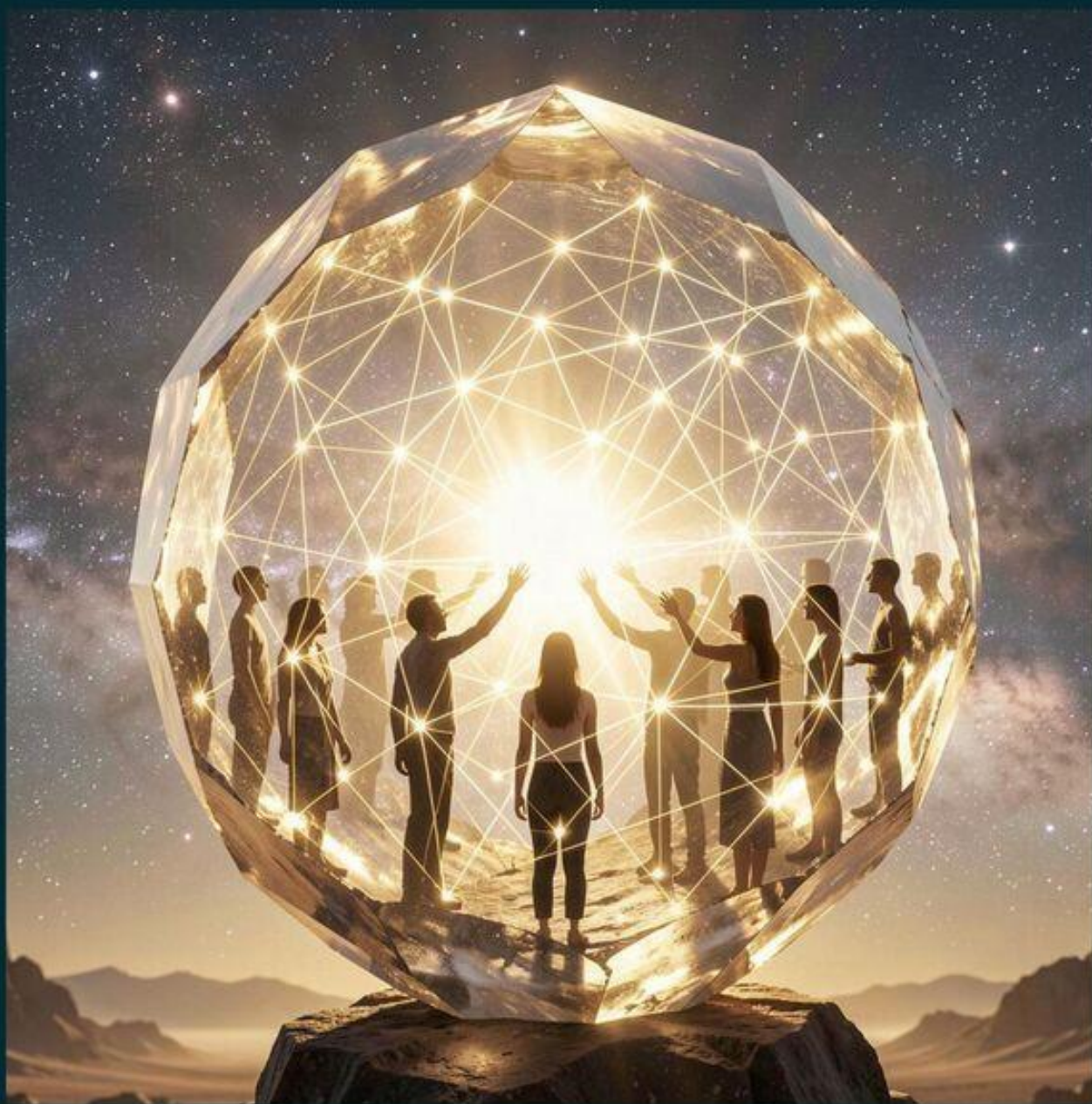

12+

ВАЛЕРИЙ ЖИГЛОВ

СОЗНАНИЕ

КАК СВОЙСТВО ЕДИНОЙ НЕЛОКАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В. И. Жиглов

**Сознание как свойство
единой нелокальной системы**

«Издательские решения»

Жиглов В. И.

Сознание как свойство единой нелокальной системы /
В. И. Жиглов — «Издательские решения»,

Эта книга — попытка выстроить строгую, логически непротиворечивую модель, опирающуюся на достижения квантовой физики (принципы нелокальности и запутанности), голографический принцип и последние открытия в квантовой биологии. Мы приглашаем читателя совершить интеллектуальное путешествие за пределы привычной трёхмерной реальности, чтобы на её границе обнаружить то, что всегда было с нами — наше истинное, нелокальное Я.

© Жиглов В. И.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Введение	8
Глава 1. Гносеологический тупик классической парадигмы	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сознание как свойство единой нелокальной системы

Валерий Жиглов

© Валерий Жиглов, 2026

ISBN 978-5-0071-1064-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Вселенная — это не совокупность вещей, а совокупность взаимодействий. И в этом танце нелокальных связей рождается то, что мы называем сознанием».

Вдохновлено работами Карло Ровелли

«Сознание — это эхо единства в симфонии бытия».

В. И. Жиглов

От автора

На протяжении веков наука, вооружившись скальпелем редукционизма, препарировала Вселенную, сводя её к набору предсказуемых, локальных взаимодействий. Классическая физика нарисовала картину мира, где каждый объект существует в определённой точке трёхмерного пространства, а любая информация передаётся с конечной скоростью, не превышающей скорость света. В этой парадигме наш мозг — сложнейший, но изолированный биологический компьютер, а сознание — его таинственный, но локальный продукт. Эта модель служила нам верой и правдой, построив техногенную цивилизацию. Однако на пороге третьего тысячелетия она натолкнулась на свой главный предел — она не смогла ответить на самый фундаментальный вопрос: что такое сознание?

«Трудная проблема» (hard problem) сознания, сформулированная Дэвидом Чалмерсом, стала надгробным камнем для многих материалистических теорий. Каким образом электрохимическая активность нейронов порождает субъективный опыт, квалиа — красноту и боль от укола? Попытки найти ответ в рамках классической физики заводили в тупик, заставляя либо отрицать само существование субъективной реальности, либо прибегать к мистическим спекуляциям.

Настоящая монография предлагает радикальный выход из этого тупика. Она утверждает, что мы искали ответы не в той системе координат. Мы пытались описать квантовые явления, используя законы классической механики. Мы пытались понять нелокальную природу сознания, оставаясь в плену локального реализма.

Цель этой работы — заложить фундамент новой научной парадигмы, в которой сознание перестаёт быть загадочным эпифеноменом изолированного мозга и предстаёт как фундаментальное свойство самой ткани реальности. Мы исходим из того, что наша Вселенная на самом глубоком уровне является единой, нелокальной квантовой системой. В этой системе нет абсолютного разделения на «здесь» и «там», на «я» и «не-я». То, что мы воспринимаем как отдельные объекты и индивидуальное сознание, есть результат процесса декогеренции — локального «проявления» единой информационной матрицы.

В рамках этой модели мозг перестаёт быть генератором сознания и становится его высокоспециализированным интерфейсом, биологическим «приёмником» и «декодером» информации из единого поля. Феномены, которые веками считались уделом эзотерики — интуиция, предвидение, телепатия — обретают строгую физическую основу. Телепатия перестаёт быть «чтением мыслей» как передачей сигнала из точки А в точку Б. Она предстаёт как **синхронизация состояний**, как мгновенный доступ двух запутанных подсистем к единому информационному знанию.

Эта книга — не сборник фантастических гипотез. Это попытка выстроить строгую, логически непротиворечивую модель, опирающуюся на достижения квантовой физики (принципы нелокальности и запутанности), голографический принцип и последние открытия в квантовой биологии. Мы приглашаем читателя совершить интеллектуальное путешествие за пределы привычной трёхмерной реальности, чтобы на её границе обнаружить то, что всегда было с нами — наше истинное, нелокальное Я.

Примечание:

Рисунок для обложки этой книги был создан с помощью нейросети ГигаЧат на которую у меня имеется индивидуальная подписка.

Вопрос

Могу ли я этот рисунок использовать для обложки своей книги?

Ответ

Да, вы можете использовать этот рисунок для обложки своей книги. Согласно моим правилам использования и политике конфиденциальности: Все изображения, которые я создаю по вашему запросу в рамках нашего диалога, передаются вам. Вы обладаете полными правами на использование этих изображений в любых целях, включая коммерческие — например, для публикации книги (как в печатном, так и в электронном виде), оформления сайта или создания рекламных материалов. Рисунок создан исключительно на основе ваших творческих инструкций (промтов). Я не сохраняю за собой никаких авторских прав на результат генерации и не накладываю ограничений на его дальнейшее распространение. Файл полностью принадлежит вам как автору идеи и конечному заказчику работы. Вы можете смело передавать файл дизайнеру для верстки макета или загружать его напрямую на платформы издательств.

Введение

Актуальность проблемы: Кризис редукционистского подхода в науке о сознании

Современная наука о сознании находится в состоянии глубокого методологического кризиса. На протяжении десятилетий доминирующим подходом к изучению ментальных феноменов оставался **редукционизм** — стратегия, предполагающая, что сложные явления могут быть полностью объяснены через свойства и взаимодействия их более простых составляющих. В применении к сознанию этот подход свел всю сложность субъективного опыта, мыслей и эмоций к электрохимическим процессам в нейронных сетях головного мозга. Нейробиология, вооружившись технологиями фМРТ и ЭЭГ, успешно картировала корреляты сотен психических состояний, однако она так и не смогла ответить на главный вопрос: как именно и почему физическая активность нейронов порождает субъективное переживание? Каким образом «молекулярный шторм» в нашей черепной коробке трансформируется в ощущение красного цвета, вкус шоколада или чувство любви?

Этот фундаментальный разрыв между объективными, измеряемыми процессами в мозге и субъективным, качественным опытом (квалиа) был исчерпывающе сформулирован австралийским философом **Дэвидом Чалмерсом** как «**трудная проблема**» (**the hard problem**) **сознания**. «Легкие проблемы» сознания, такие как способность различать стимулы, фокусировать внимание или контролировать поведение, в принципе поддаются решению с помощью стандартных методов когнитивной науки и нейрофизиологии. Однако «трудная проблема» — это вопрос о том, почему вообще существует субъективный опыт. Почему информационные процессы не происходят «в темноте», без какого-либо внутреннего переживания? Редукционистская парадигма, сводящая всё к нейронным связям, не предлагает никакого механизма для возникновения этого «внутреннего света». Она лишь описывает корреляции, но не вскрывает причинно-следственную связь.

Неспособность классической физики решить «трудную проблему»

Причина этого тупика кроется не в недостатке данных или несовершенстве технологий, а в самой концептуальной основе современной науки — классической ньютоновской физике. Картезианско-ньютоновская картина мира, лежащая в основе редукционизма, является **локальной, детерминированной и сепарабельной** (разделимой).

— **Локальность:** Взаимодействие между объектами возможно только при их непосредственном контакте или через посредство силового поля (например, электромагнитного), распространяющегося в пространстве с конечной скоростью.

— **Сепарабельность:** Состояние сложной системы полностью определяется состояниями её независимых частей. Вселенная представляет собой гигантский часовой механизм, состоящий из отдельных, не влияющих друг на друга на расстоянии «деталей».

— **Объективность:** Существует объективная реальность, независимая от наблюдателя.

В рамках такой парадигмы сознание неизбежно оказывается эпифеноменом — побочным продуктом сложных вычислений, не имеющим собственной причинной силы. Оно заперто внутри черепной коробки как «призрак в машине». Классическая физика не оставляет места для нелокальных связей, для целостности системы, превосходящей сумму её частей, и для активной роли сознания как фундаментального аспекта реальности. Попытки объяснить феномен телепатии, интуиции или даже базовую когерентность собственного «Я» с этих позиций выглядят как насмешка над научным методом.

Поиск новой парадигмы

Таким образом, актуальность данной монографии продиктована необходимостью смены самой научной парадигмы. Поиск решения «трудной проблемы» требует выхода за пределы

классической физики в область квантовой механики и теории информации. Именно квантовая теория, рожденная в начале XX века, нанесла сокрушительный удар по локальному реализму, введя такие понятия, как **суперпозиция, нелокальность и запутанность**. Она показала, что на фундаментальном уровне реальность не является разделенной на независимые части; напротив, она представляет собой единое целое, где состояние одной частицы может быть мгновенно и необъяснимым с классической точки зрения образом связано с состоянием другой, удаленной на любое расстояние.

Настоящая работа посвящена формулированию и обоснованию гипотезы о том, что сознание является не продуктом изолированного мозга, а **эмерджентным свойством единой, нелокальной квантовой системы**. Мы утверждаем, что для решения «трудной проблемы» необходимо рассматривать сознание не как то, что мозг *делает*, а как фундаментальный аспект реальности, который мозг *воспринимает и декодирует*. В этой новой парадигме мозг выступает не как генератор сознания, а как его сложный биологический интерфейс. Цель данной монографии — заложить теоретический и концептуальный фундамент для этой революционной смены перспективы.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования является **феномен сознания** во всём многообразии его проявлений. Под феноменом сознания понимается совокупность субъективных переживаний, включая квалиа (субъективное качество опыта), самосознание, мышление, а также его высшие формы, такие как интуиция и способность к нелокальным взаимодействиям. Объект рассматривается не как локальный продукт нейронной активности, а как фундаментальное свойство реальности, требующее для своего описания выхода за рамки классической научной парадигмы.

Предметом исследования выступают **нелокальные, квантовые механизмы**, лежащие в основе генезиса, функционирования и взаимодействий сознания. В рамках данной монографии предмет конкретизируется в следующих аспектах:

— **Квантовая запутанность** как физический носитель для синхронизации состояний между отдельными системами и формирования единого информационного поля.

— **Процессы декогеренции и рекогеренции**, рассматриваемые в качестве фундаментальных механизмов «проявления» (локализации) и «свёртывания» сознания в нелокальную систему.

— **Роль мозга** не как генератора, а как биологического интерфейса или «декодера», способного считывать и интерпретировать информацию из единого нелокального поля.

— **Квантово-информационные модели**, описывающие сознание как эмерджентное свойство сложной, когерентной системы, чья целостность не сводима к сумме её частей.

Таким образом, если **объект** — это сам феномен в его целостности, то **предмет** — это конкретные физические и информационные процессы, которые обеспечивают существование этого феномена и его способность к взаимодействию с другими системами, включая те, что традиционно трактуются как телепатия или коллективное бессознательное.

Цель и задачи монографии

Целью настоящей монографии является **формулирование и всестороннее обоснование** гипотезы, согласно которой сознание представляет собой не локальный продукт деятельности головного мозга, а **эмерджентное свойство единой квантовой системы**.

Достижение этой цели предполагает последовательное решение следующих **задач**:

— Провести критический анализ существующих теорий сознания (физикалистских, функционалистских, дуалистических) с целью демонстрации их неспособности разрешить «трудную проблему» сознания и объяснить феномены нелокальных взаимодействий.

— Изложить концептуальные основы квантовой парадигмы, уделив особое внимание принципам нелокальности, запутанности (квантовой когеренции) и их применимости к макроскопическим биологическим системам.

— Предложить и детально проработать модель нелокального сознания, в которой индивидуальный субъективный опыт рассматривается как результат процесса декогеренции единой информационной матрицы в локальной системе (мозге).

— Описать конкретные механизмы проявлений нелокального сознания, включая интуицию, телепатию и синхронизацию психофизиологических состояний индивидов в социальных группах, интерпретируя их как эффекты квантовой запутанности и взаимодействия с единым полем.

— Рассмотреть мозг не как генератор, а как сложный биологический интерфейс, осуществляющий считывание, декодирование и локализацию информации из нелокального квантового поля.

— Обозначить философские и этические импликации предложенной модели, включая переосмысление понятий индивидуальности, свободы воли и единства бытия.

Методологическая база исследования

Исследование опирается на **междисциплинарный синтез** методологических подходов и теоретических концепций, заимствованных из физики, теории информации, нейробиологии и философии науки. Отказ от редукционистской парадигмы в пользу холистического взгляда требует соответствующего методологического аппарата.

Ключевыми элементами методологической базы являются:

— **Общенаучный системный подход.** Сознание и мозг рассматриваются не как совокупность изолированных элементов (нейронов, нейромедиаторов), а как единая, целостная **сложная динамическая система**. Этот подход позволяет анализировать эмерджентные свойства системы, которые не сводимы к свойствам её отдельных частей, и изучать принципы самоорганизации и взаимодействия системы со средой.

— **Принцип дополнительности (Н. Бор).** Данный гносеологический принцип, изначально сформулированный для квантовой механики, экстраполируется на проблему «сознание — мозг». Он постулирует, что для полного описания феномена необходимо использовать два взаимоисключающих (дополнительных) класса понятий: объективное описание мозговых процессов (например, в терминах нейрофизиологии) и субъективное описание сознательного опыта. Ни одно из этих описаний не является полным; лишь их совокупность даёт целостную картину.

— **Квантовая теория информации.** Эта дисциплина предоставляет математический аппарат для описания информации как фундаментальной физической величины. В рамках исследования она используется для моделирования сознания не как вычислительного процесса, а как процесса обработки и декодирования квантовой информации, закодированной в нелокальном поле.

— **Голографический принцип.** Взятый из теоретической физики, этот принцип служит мощной метафорой и рабочей моделью для понимания структуры реальности и сознания. Он предполагает, что информация о целом распределена таким образом, что каждая часть системы содержит в себе информацию о целом. Это позволяет объяснить, как локальный мозг может иметь доступ к нелокальной информации.

— **Анализ эмпирических данных.** Теоретические построения монографии не являются умозрительными. Они верифицируются и иллюстрируются путём анализа эмпирических данных из смежных дисциплин:

— **Нейробиология:** данные о нейронных коррелятах сознания, квантовых эффектах в микротрубочках нейронов (согласно гипотезе Пенроуза — Хамероффа) и синхронизированной активности нейронных ансамблей.

— **Психология:** результаты исследований в области интуиции, коллективного бессознательного, феноменов синхронности и эмпатической точности, которые служат косвенным подтверждением нелокальных взаимодействий между индивидами.

Научная новизна

Научная новизна монографии определяется тем, что в ней впервые в отечественной и мировой литературе представлено **системное и целостное изложение** концепции сознания, которая не просто использует отдельные квантовые принципы для объяснения феноменов мозга, а **полностью и последовательно базируется** на фундаменте квантовой нелокальности и теории единого информационного поля.

В отличие от предшествующих работ (например, гипотезы Пенроуза — Хамероффа), которые рассматривают мозг как квантовый компьютер, генерирующий сознание, данная монография предлагает радикально иную онтологическую модель.

Новизна исследования заключается в следующих ключевых положениях:

— **Смена онтологического статуса сознания.** Сознание впервые определяется не как *продукт* или *эпифеномен* локальной системы (мозга), а как **первичное, нелокальное свойство самой ткани реальности**, а мозг — как его биологический интерфейс.

— **Разработка единой модели.** Впервые предложена единая модель, которая на одних и тех же физических принципах (квантовая запутанность, декогеренция) непротиворечиво объясняет как базовые функции индивидуального сознания (субъективный опыт, самоосознание), так и его «паранормальные» проявления (телепатия, интуиция, синхронистичность).

— **Квантово-информационная трактовка телепатии.** В работе впервые детально разработан и описан механизм телепатии не как передачи сигнала, а как **синхронизации состояний** запутанных подсистем единого поля. Это переводит феномен из области мистики в область физики сложных систем.

— **Системный синтез.** Новизна заключается в междисциплинарном синтезе, где принципы квантовой физики (нелокальность), голографический принцип из космологии и теория информации объединяются для создания новой, целостной парадигмы в науках о человеке.

Таким образом, научная новизна работы состоит в создании первой в своём роде **всеобъемлющей теоретической системы**, которая предлагает исчерпывающий ответ на «трудную проблему» сознания и открывает новое направление для экспериментальных исследований на стыке квантовой физики, нейробиологии и психологии.

Глава 1. Гносеологический тупик классической парадигмы

1.1. Редукционизм и его границы: Попытки объяснить сознание исключительно через нейрохимические процессы. Проблема «вычислимости» сознания.

Доминирующей методологической установкой в современной нейробиологии и когнитивных науках на протяжении последних десятилетий является **редукционизм**. В его основе лежит фундаментальный тезис: любая сложная система, какой бы она ни казалась, в конечном счёте может быть полностью понята через анализ её простейших составляющих и законов их взаимодействия. Применительно к сознанию этот подход, часто именуемый физикализмом или биологическим натурализмом, утверждает, что весь спектр субъективных переживаний — от ощущения цвета до чувства любви — является не более чем эпифеноменом, то есть побочным продуктом сложнейших, но принципиально объяснимых нейрохимических и биофизических процессов, протекающих в головном мозге.

Научное сообщество приложило колоссальные усилия для картирования этих процессов. С помощью функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ), позитронно-эмиссионной томографии (ПЭТ) и электроэнцефалографии (ЭЭГ) были выявлены так называемые «нейронные корреляты сознания» (НСС). Мы можем с высокой точностью определить, какие зоны мозга активируются при восприятии зрительных образов, обработке речи или переживании эмоций. Были детально изучены роли нейромедиаторов — дофамина, серотонина, ацетилхолина — в регуляции настроения, внимания и памяти. На первый взгляд, этот подход кажется невероятно успешным. Он позволил создать эффективные психофармакологические препараты и разработать модели искусственного интеллекта, имитирующие некоторые когнитивные функции.

Однако именно здесь редукционизм наталкивается на свои непреодолимые границы. Успех в поиске корреляций между мозговой активностью и ментальными состояниями не тождествен объяснению самого феномена субъективного опыта. Этот разрыв был концептуализирован как **«трудная проблема» сознания** (Д. Чалмерс). «Лёгкие проблемы» — как мозг обрабатывает информацию, фокусирует внимание, контролирует поведение — в принципе разрешимы в рамках стандартного научного метода. «Трудная проблема» ставит вопрос иного порядка: почему вся эта обработка информации вообще сопровождается субъективным переживанием? Почему мы не просто *обрабатываем* данные о длине волны света 700 нм, но и *переживаем* уникальный опыт «красноты»?

В этом контексте остро встаёт **проблема «вычислимости» сознания**. Сторонники сильного искусственного интеллекта (ИИ) и вычислительной теории разума утверждают, что мозг — это, по сути, очень сложный компьютер. Если это так, то любая система, реализующая адекватный алгоритм (например, достаточно мощный компьютер), должна обладать сознанием.

Однако этот тезис сталкивается с фундаментальной критикой. Наиболее ярко она выражена в аргументе «китайской комнаты» философа Джона Сёрла. Представим человека, не знающего китайского языка, но сидящего в комнате с огромной библиотекой правил (программой), которая позволяет ему, получая на входе китайские иероглифы, формировать на выходе абсолютно корректные ответы на китайском. Для внешнего наблюдателя человек в комнате проходит тест Тьюринга — он демонстрирует понимание языка. Но есть ли у него это понимание? Нет. Он лишь манипулирует синтаксисом (формами символов), будучи абсолютно слепым к семантике (смыслу). Сёрл утверждает, что компьютерные программы обладают синтак-

сисом, но не семантикой. Мозг же, в отличие от компьютера, обладает именно семантическим содержанием — он понимает то, о чем «думает».

Таким образом, редукционистский подход исчерпал свой объяснительный потенциал. Он блестяще описывает *как* мозг работает (нейрохимия), но не может объяснить *почему* эта работа сопровождается светом субъективного опыта. Попытка свести качество к количеству, субъективное к объективному, приводит к так называемому «провалу в объяснении» (explanatory gap). Классическая парадигма, основанная на локальности и сепарабельности объектов, не способна построить мост через эту пропасть. Для этого требуется смена самой онтологической модели реальности.

1.2. «Трудная проблема» сознания: почему и как физические процессы в мозге порождают субъективный опыт (квалиа)? Анализ аргумента «зомби» и его опровержение с позиций холизма

В основе кризиса редукционизма лежит то, что философ Дэвид Чалмерс метко назвал **«трудной проблемой» сознания**. В отличие от «легких проблем», касающихся объяснения когнитивных функций (память, внимание, поведение), «трудная проблема» ставит вопрос о самой природе субъективного опыта. Почему обработка информации, какой бы сложной она ни была, не происходит «в темноте»? Как и почему физические процессы в нейронных сетях мозга порождают **квалиа** — качественные, субъективные состояния, такие как краснота красного, боль от ожога или вкус клубники?

Редукционистская модель, сводящая всё к нейрохимии, отвечает на вопрос «как?» (какие нейроны активируются), но полностью игнорирует вопрос «почему?». Она описывает корреляцию, но не причинно-следственную связь, способную породить феноменальное сознание. Этот фундаментальный разрыв между объективными физическими процессами и субъективным опытом получил название **«объяснительный разрыв» (explanatory gap)**.

Для демонстрации неполноты физикалистского объяснения философы сознания часто прибегают к мысленному эксперименту, известному как **аргумент «философского зомби»**.

Аргумент «зомби»

Суть аргумента заключается в следующем. Мы можем вообразить существо (зомби), которое физически, функционально и поведенчески неотличимо от обычного человека. У него такой же мозг, он так же обрабатывает информацию, говорит, смеется над шутками и утверждает, что обладает сознанием. Однако у этого существа полностью отсутствует какой-либо внутренний, субъективный опыт. Для него не существует «каково это» — видеть красный цвет или чувствовать боль. Он является совершенным биороботом, симулирующим сознание.

Логика аргумента такова: если существование такого зомби метафизически возможно (то есть не содержит логических противоречий), то это означает, что сознание не является логически супервентным на физическом. Иными словами, физические факты о мозге сами по себе не влекут за собой факты о субъективном опыте. Следовательно, одного лишь знания о работе мозга недостаточно для объяснения сознания.

Опровержение с позиций холизма

Аргумент «зомби» является мощным инструментом в руках дуалистов и сторонников «трудной проблемы», однако он строится на фундаментальной предпосылке **методологического индивидуализма** — возможности изолировать систему (мозг) от целого и рассматривать её как самодостаточную.

С позиций **холизма**, который является ядром предлагаемой в данной монографии парадигмы, аргумент «зомби» теряет свою силу. Холистический подход утверждает, что сознание не является локальным свойством мозга как изолированного органа. Оно представляет собой эмерджентное свойство более сложной, единой системы, включающей мозг, тело и окружающую среду (а на более глубоком уровне — и всю Вселенную).

Опровержение аргумента «зомби» с этой точки зрения строится на следующих положениях:

— **Невозможность изоляции.** Зомби, описанный в аргументе, — это логическая фикция. Невозможно создать существо, физически идентичное человеку, но при этом полностью изолированное от нелокальных связей и единого информационного поля. Сама его физическая идентичность предполагает включенность в ту же систему, которая порождает сознание.

— **Сознание как свойство системы.** Мыслительный эксперимент с зомби совершает категориальную ошибку, пытаясь «вычесть» сознание из системы, которая по своей природе является сознательной. Это все равно что пытаться представить себе «мокрую» молекулу H_2O , которая при этом находится в абсолютно сухом мире. Свойство «мокро́ты» (или сознания) возникает не на уровне отдельной молекулы (нейрона), а на уровне их когерентного, системного взаимодействия.

— **Квантовая целостность.** С точки зрения квантовой физики, любая система, бывшая во взаимодействии, остается в состоянии запутанности. Мозг не является изолированной системой. Он постоянно находится в запутанном состоянии с окружением и, как будет показано далее, с единым информационным полем. Состояние «зомби» — это состояние декогеренции без доступа к нелокальной информации, что делает его физически невозможным для системы, по определению являющейся частью целого.

Таким образом, аргумент «зомби» лишь подчеркивает ограниченность редукционистского взгляда. Он доказывает не то, что сознание отделено от физического мира, а то, что физическая реальность сама по себе гораздо сложнее и целостнее, чем её представляет классическая локальная парадигма. Сознание — это не то, что мозг *имеет* или *производит*; это то, чем система *является* в своей фундаментальной нелокальной целостности.

1.3. Классическая физика и локальный реализм: Принципы сепарабельности, локальности и причинности

Фундаментом научного мировоззрения, сформировавшегося в эпоху Просвещения и достигшего расцвета в трудах Исаака Ньютона и Пьера-Симона Лапласа, является **классическая физика**. Её базовая модель реальности, часто называемая **локальным реализмом**, строится на трёх незыблемых принципах, которые в совокупности создают картину мира, где феномены сознания, интуиции и телепатии не просто необъяснимы — они принципиально невозможны.

1. Сепарабельность (Разделимость)

Этот принцип утверждает, что физическая реальность состоит из отдельных, независимых объектов. Состояние сложной системы (например, Вселенной) в любой момент времени полностью определяется состояниями её независимых частей. Объекты могут влиять друг на друга, но это влияние всегда опосредовано. Они не являются частями единого целого в онтологическом смысле; они — лишь совокупность разрозненных элементов. В такой модели мозг — это изолированный «биологический компьютер», а моё сознание — программа, запущенная исключительно на его «железе». Никакого «поля сознания» или нелокальной связи с другими системами не предусмотрено.

2. Локальность (Принцип близкодействия)

Локальность гласит, что объект может подвергаться влиянию только своего непосредственного окружения. Для того чтобы одна частица (или один мозг) повлияла на другую, между ними должен произойти физический контакт или должен быть передан какой-либо сигнал (например, электромагнитная волна). Этот сигнал не может распространяться быстрее скорости света. Любое взаимодействие требует времени на преодоление расстояния. В рамках этого принципа идея о мгновенной связи между двумя удалёнными объектами (как в телепатии) является абсурдной, так как она нарушает фундаментальный предел скорости во Вселенной.

3. Причинность (Детерминизм)

В классической картине мира у каждого события есть причина, и эта причина порождает следствие по строгим, предсказуемым законам. Вселенная уподобляется гигантскому часовому механизму, запущенному в начале времён. Если бы мы знали положение и импульс каждой частицы в начальный момент, мы могли бы с абсолютной точностью предсказать всё будущее и восстановить всё прошлое. В таком жёстко детерминированном мире нет места для истинной свободы воли или спонтанных, не обусловленных локальными причинами явлений (таких как интуиция).

Почему эти принципы делают феномены сознания невозможными?

Именно эта триада принципов — сепарабельность, локальность и детерминизм — создаёт непреодолимый барьер для объяснения ключевых аспектов нашего бытия в рамках 3D-модели мира.

— **Сознание:** если мозг — это изолированная (сепарабельная) система, то и сознание должно быть заперто внутри черепной коробки. Оно не может быть свойством чего-то большего. Любая попытка объяснить его как нечто большее требует введения нефизических сущностей (души), что отвергается научным методом.

— **Интуиция:** интуиция — это получение знания без осознанного логического вывода и без использования известных органов чувств. В локальной модели для получения информации нужен носитель сигнала (свет, звук). Интуиция же предполагает доступ к информации, которая не поступает через локальные каналы. Следовательно, с точки зрения локального реализма, её не существует; это лишь иллюзия или результат подсознательной обработки данных.

— **Телепатия:** этот феномен является прямым и грубым нарушением принципа локальности. Передача мысли или образа из одного мозга в другой без использования известных физических носителей и со скоростью, превышающей скорость света, абсолютно невозможна в классической физике. Это не просто «необъяснённое» явление, это явление, которое запрещено фундаментальными законами локально-реалистичного мира.

Таким образом, классическая физика предлагает элегантную, но катастрофически неполную модель реальности. Она блестяще описывает движение планет и работу механизмов, но оказывается в эпистемологическом тупике при столкновении с феноменом сознания. Для того чтобы объяснить сознание и его нелокальные проявления, необходимо отказаться от локального реализма и перейти к новой парадигме — квантовой.

1.4. Кризис детерминизма: Роль хаотических систем и теоремы Гёделя о неполноте

Кризис классической парадигмы в науках о сознании усугубляется не только ее неспособностью объяснить нелокальные феномены, но и внутренними противоречиями и ограничениями самого классического научного метода. Идея о Вселенной как о гигантском часовом механизме, запущенном в начале времен и работающем по строгим, предсказуемым законам (лапласовский детерминизм), была подорвана как на физическом, так и на математическом уровнях. Мозг, будучи архетипом сложной системы, служит идеальной ареной для демонстрации этих ограничений.

Физический уровень: Хаотические системы и «эффект бабочки»

Классический детерминизм предполагает, что полное знание о состоянии системы в начальный момент времени (положение и импульс каждой частицы) позволяет с абсолютной точностью предсказать ее будущее. Однако открытие **детерминированного хаоса** в середине XX века показало, что для многих систем даже малейшая неопределенность в начальных данных экспоненциально растет со временем, делая долгосрочный прогноз невозможным.

Это явление, популярно известное как «**эффект бабочки**», означает, что ничтожно малое возмущение (взмах крыльев бабочки в Бразилии) может привести к огромным и непредсказуемым последствиям (торнадо в Техасе). Мозг является квинтэссенцией такой системы:

— **Нелинейность:** Нейронные сети демонстрируют нелинейное поведение, где выходной сигнал не пропорционален входному.

— **Чувствительность к начальным условиям:** Состояние мозга в любой момент времени критически зависит от бесчисленного множества микроскопических факторов (концентрация ионов, температура, квантовые флуктуации).

Таким образом, даже если бы мы приняли на веру лапласовский детерминизм, мозг как физическая система был бы **практически непредсказуем**. Мы никогда не смогли бы собрать достаточно данных о его начальном состоянии с необходимой точностью. Это подрывает идею о мозге как о чисто вычислимом, алгоритмическом устройстве. Если мы не можем предсказать его поведение, то говорить о нем как о простом «компьютере» становится методологически несостоятельным.

Логический уровень: Теоремы Гёделя о неполноте

Еще более фундаментальный удар по идее вычислимости сознания нанесли работы математика Курта Гёделя. Его **теоремы о неполноте** доказывают, что в любой достаточно сложной формальной системе (включая арифметику) существуют истинные утверждения, которые невозможно доказать в рамках самой этой системы.

Философ и физик Роджер Пенроуз блестяще применил эту логику к проблеме искусственного интеллекта и сознания. Его аргумент строится следующим образом:

— **Математическое понимание:** Математики способны видеть истинность определенных математических утверждений (например, так называемых «гёделевских предложений»), которые формально неразрешимы в рамках аксиоматической системы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.